ЖЕЛТАЯ СТЕРНЯ МЕСТАМИ ГОРИТ

Желтая стерня местами горит. Во всяком случае, два поджога между Ташкентом и Гулистаном засек на днях мой объектив во время поездки по этому маршруту. С поджогами стерни, ставшими массовым явлением с пуском на поля американских хлебоуборочных комбайнов «Кейсов», активно боролись в Узбекистане лет десять назад. Тогда, боясь поломать дорогую технику, комбайнеры оставляли вершки высотой тридцать сантиметров. Дехкане сжигали стерню везде. Сейчас — местами. Какой от этого вред? Он ощутим и для воздуха, и для почвы.

Ниже приводится статья на эту тему, опубликованная в газете «Правда Востока», а потом и в сборнике «Просто пишем о среде», изданном в 2004 году ташкентским издательством «Янги аср авлоди».

СГОРИТ СТЕРНЯ. А ДАЛЬШЕ ЧТО?
Особенно пугающе выглядит горящая стерня ночью. Дехкане говорят, что поджоги – мера вынужденная, а остановить огонь – пара пустяков. К концу июля 2003 года, по данным Госкомприроды, по республике стерня была сожжена более чем на трехстах гектарах. «За компанию» сгорело свыше полутысячи деревьев лесозащитных полос. Не удалось пресечь поджоги и в августе. Законодательством борьба с этим явлением не предусмотрена.

Вредная солома

Все из-за нее. Никто и не предполагал, что станет бичом орошаемых полей. В начале девяностых были планы по ее переработке. Родились они одновременно с планами по достижению страной зерновой независимости. Тогда в Узбекистане производилось зерновых колосовых 940 тысяч тонн в год на богарных землях и предвиделись пять миллионов тонн на поливных с выросшими объемами соломы. Думали получать двойную выгоду, пустив ее на бумагу.

«Нивы» и «Енисеи», которыми тогда пользовались, подрезали стебель под корень. Но, расширяя посевы под зерновые, страна выбрала американские хлебоуборочные комбайны, оставляющие стерню сантиметров в тридцать высотой. Дехкане не рискуют громко критиковать «Кейсы» – техника и впрямь высокопроизводительная, с компьютером и кондиционером. Однако требует идеальной планировки, три-четыре тонны на колесах продавливают узбекистанские сероземы, а хозяева из машинно-тракторных парков не только запрашивают большие деньги за обработку полей, но и пугают нехваткой специального масла для техники, отсутствием запчастей: «Их надо заказать за три моря и заплатить втридорога».

В общем, чтобы не сломались до срока комбайны, да и чтобы скорость не потерять при укосе, берут комбайнеры вершки. Звучат рапорты о выполнении госзаказа. А затем поле раздается дехканам мелкими участками до конца сезона. Кто сажает на нем картошку, кто моркошку, капусту или бахчевые. Стерня мешает, и от нее избавляются. Быстрее – сжечь. Можно и по-другому. Например, сначала вспахать, пробороновать, потом всем семейством стерню из поля повыдергивать. Поступают и так, но и потом ее жгут. Раньше использовалась на корм скоту. А теперь большого стада нет, фермы едва ли не повсеместно ликвидированы, кормовые культуры не выращиваются.

Есть две монокультуры – хлопчатник и пшеница, на которые госзаказ. Но нет севооборота, и земля не стоит под паром: хлопчатник сажают после пшеницы, пшеницу после хлопчатника, а то и в междурядьях. Обе берут из земли одни и те же микроэлементы. Страдает земля, еще больше страдает она от поджогов. Как остановить? Год назад мне довелось увидеть горящую стерню с самолета. Зрелище поразило. Сколько сгорело тогда, статистики у экологов нет. Известно число оштрафованных в 2002 году – четыре десятка.

Детские шалости

Для наказания за сжигание стерни инспекторы по охране природы пользуются статьей 88 Кодекса об административной ответственности «Несоблюдение требований по охране атмосферного воздуха». В ней сказано: «Несоблюдение требований по охране атмосферного воздуха при складировании или сжигании в открытом пламени горючих веществ и строительных материалов… ведет к наложению штрафа на граждан от одной третьей до одного, а на должностных лиц – от одного до трех минимальных размеров заработной платы».

Любой дехканин готов выложить одну третью минимальной зарплаты и даже целую в фонд охраны природы, лишь бы не тратиться на дополнительный проход по полю «Кейса». Впрочем, за руку поймать поджигателя практически невозможно – он сошлется на «детские шалости».

А теперь обозрим проблему с глобальных высот. Страна стремится сократить сжигаемую органику в соответствии с международными обязательствами. Это делается согласно Долгосрочной международной конвенции Европейской экономической комиссии по загрязнению воздуха и Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Нельзя зажмуриться, мол, ничего не видим, ничего не слышим, если Узбекистан заботится о своем международном реноме.

Качество почвы – сугубо локальный аспект. Не отвечаем за него перед международным

сообществом.
Государственный контроль за использованием землевладельцами и землепользователями земельных участков в соответствии с теми целями, для которых они предоставлены, и проведением ими мероприятий по охране почв ведут инспекторы Госкомприроды. Но и экологи, и специалисты Государственного комитета по земельным ресурсам бесправны в этой ситуации.
Они могут защищать почву, вооружившись статьей 65 Кодекса об административной ответственности, как самой подходящей. Называется она «Бесхозяйственное использование земель или их порча». Процитируем: «Бесхозяйственное использование земель, не удаление гумусового слоя при строительстве объектов, не целевое использование земельных участков, совершение иных действий, приведших к исключению почв из пользования, снижению их плодородия, деградации либо уничтожению… влечет наложение штрафа на граждан от одного до трех, а на должностных лиц – от трех до пяти минимальных размеров заработной платы».
Такое же наказание – за порчу сельскохозяйственных и других земель, загрязнение их производственными и иными отходами. И тут штраф невелик. Но чтобы воспользоваться этой статьей, порчу надо доказать. Вопрос – как?
Госкомзем в канун 2003 года утвердил «Рекомендации об определении ущерба, причиненного плодородию почв в результате сжигания стерни зерновых колосовых культур». Рекомендации подготовлены по итогам заседания Кабинета Министров от 18 июля 2002 года и заседания Агропромышленного комплекса Кабинета Министров «Об итогах социально-экономического развития агропромышленного комплекса Республики Узбекистан и оценки хода экономических реформ за 9 месяцев 2002 года».

Над рекомендациями поработал ряд специализированных институтов, наблюдавших за изменением свойств почв при сжигании стерни в Кибрайском и Бостанлыкском районах Ташкентской области. Вот лишь некоторые выводы. «На сожженном фоне в почве отмечено увеличение свинца и кадмия, что увеличивает токсичность почв и может снизить гигиенические свойства продукции растениеводства». «При сжигании стерни количество спорообразующих бактерий в верхних слоях почвы снижается до 43 процентов». «Отмечается значительное снижение почвенных беспозвоночных». Есть цифры, на сколько снижается гумус, поступление в почвы свежих органических масс и минеральных веществ. «На сожженном фоне по результатам однократного посева производительная способность почв снижается на три процента».
Но этот документ с методикой подсчета ущерба не утвержден Минфином и Минюстом и в суде – не аргумент. К тому же для определения ущерба нужны лабораторные анализы как после поджога поля, так и до. Нет анализов – ущерб не подсчитать, пусть даже поле и потеряло в момент три процента производительной способности.

Если изменить закон

Поджоги стерни 2003 года побудили природоохранные структуры обратиться в комитет Олий Мажлиса с предложением внести изменения и дополнения в статьи Кодекса об административной ответственности. И в 65, и в 88 статьях в качестве криминала назвать «сжигание стерни, сухих листьев и веток деревьев либо других растительных остатков». Повысить штрафы на граждан от трех до пяти, а на должностных лиц – от пяти до десяти минимальных зарплат. Примут депутаты Олий Мажлиса это предложение – будет спрос иной.

Мне пришлось беседовать со многими специалистами, готовя этот материал. Закон дополнить нужно, утверждали они. Но все отмечали сложность положения дехкан. Если не изменить порядок дел в сельском хозяйстве, их будут наказывать, но они все равно будут жечь стерню. Им не до реноме Узбекистана в глазах мирового сообщества, когда семьи не накормлены и не в чем детей в школу отправить. Спрашивают: «Посоветуйте, что делать, ведь надо сеять».

Что делать, к примеру, дехканам Ташкентской области? Здесь пшеницей занят каждый пятый гектар поливных и богарных площадей – 116 тысяч гектаров.

По Земельному кодексу у землепользователей есть и права, и обязанности. Но не соблюдаются права – не выполняются обязанности. Тот анализ, который мы попытались провести, может быть, сильно упрощен. Но по всему выходит, что наша политика по-прежнему идет впереди экономики. Потому-то в Указе Президента республики «О важнейших направлениях углубления реформ в сельском хозяйстве» от 24 марта 2003 года предусмотрены перемены.

Но на местах на дехкан при выполнении госзаказа по-прежнему оказывается сильное, отнюдь не рыночное давление. Понятно, что хлопок – валюта, а пшеница – зерновая независимость. Но сколько фактов, когда дехканин вместо хлопчатника сажает, скажем, бахчевые, которые сможет продать на рынке. Фиксированные цены на продукцию по госзаказу его никак не стимулируют. Если хлопок покупается по цене ниже себестоимости, то дехканин в приграничной Сырдарьинской области хоть ползком да переберется через границу, чтобы продать свой товар на сопредельной территории, а то и свой труд хлопкороба по рыночной цене.

Пока нет денег – нет технической базы, и дехканин полностью зависим от машинно-тракторных парков. Не допросишься от монополиста нужной глубины вспашки. Скооперироваться бы с соседями, скажем, на приобретение простенького гусеничного трактора, подходящего для наших глинистых почв, но доходы не позволяют.

В мартовском указе предлагалось соответствующим структурам разработать концепцию развития фермерских хозяйств, которых уже около восьмидесяти тысяч, программу комплексного развития современной рыночной инфраструктуры на селе. Об углублении экономических реформ в сельском хозяйстве говорится и в решении заседания Кабинета Министров от 18 июля – «Об итогах развития экономики и социальной сферы за первое полугодие 2003 года и реализации мер по важнейшим приоритетным направлениям реформ в этих сферах».

В нем поставлена задача руководителям комплексов правительств Узбекистана, Каракалпакстана, хокимиятам областей и Ташкента, министерствам, ведомствам и хозяйственным объединениям «в декадный срок критически рассмотреть итоги хода реализации реформ за первое полугодие в регионах, отраслях и секторах экономики, осуществить комплекс необходимых мер, обеспечивающих реализацию задач… по углублению экономических реформ». В перечне указов, которые надо критически рассмотреть, и тот самый мартовский. Ну никак не можем уйти от

командно-административных методов.

Тем временем экологи областных комитетов по охране природы обращаются за помощью для пресечения поджогов в местные органы внутренних дел. Но как при потравах поля скотом, так и в случае поджога стерни к каждому участку земли милиционера или прокурора не приставишь.

Наталия ШУЛЕПИНА
Книга «Просто пишем о среде», 2004
sreda.uz, 8.8.2014 г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

08.08.2014